

Это была их традиция: каждый год в канун Нового года они собирались в комнате Гу Минчжу, играли в карты и бодрствовали до самого утра, пока Гу Хуайли не зажигал хлопушки, встречая весну.

Сюй Ган самодовольно улыбнулся, встряхнул головой, словно демонстрируя свою причёску, и, проведя пальцем по чёлке, заявил:

— Это же причёска Чжэн Ицзяня из «Молодых и опасных»! Круто, да?

— Пф, тебе далеко до Чжэн Ицзяня! Просто уродство! — Гу Минчжу тут же возмутилась, щёлкнув Сюй Гана по лбу.

Сериал «Молодые и опасные» мгновенно покорила сердца молодежи, а Чжэн Ицзянь, благодаря своей привлекательной внешности и мастерской игре, обрёл множество поклонниц, среди которых была и Гу Минчжу. Если парни стремились подражать героям, то девчонки мечтали выйти за них замуж.

Сюй Ган был вылитый отец: высокие скулы, узкие глаза — о привлекательности речи не шло, и даже ребёнок его тёти, которому едва исполнился месяц, увидев его фото, расплакался от испуга.

Гу Миньюй тоже смотрел сериал, но, будучи младше, не так увлекался, как старшие брат и сестра. Он спокойно сидел в стороне, обнимая панду, играл в карты и наблюдал, как брат с сестрой переругиваются.

На первый день Нового года Гу Хуайли отправился навестить старого начальника, Ху Чжэнь и Гу Минчжу пошли по магазинам, а Гу Миньюй оставили на попечение Сюй Гана, который должен был отвести его в гости к своему деду.

Гу Миньюй мало что знал о семье Сюй, взрослые не обсуждали это при нём, и, хотя все держались вежливо, двоюродный брат Сюй Гана, Сюй Цян, явно симпатизировал мальчику. Сюй Цян был на пять лет старше, но из-за плохой учёбы несколько раз оставался на второй год и до сих пор не поступил в среднюю школу.

Гены семьи Сюй были сильны: Сюй Цян был похож на Сюй Гана, но более крепкого телосложения. С детства занимаясь боевыми искусствами, он двигался с грацией тигра, а его внешность внушала страх даже учителям. Однако спокойный характер Гу Миньюя не давал Сюй Цяну испугаться, и тот относился к мальчику с симпатией.

На второй день Нового года наступило время ежегодного визита к родителям Ху Чжэнь. Сюй Ган встал рано утром и вместе с родителями отправился к деду. Гу Миньюй, напротив, позволил себе поспать подольше и вышел из дома ближе к обеду. Гу Минчжу не пошла: в отличие от семьи Сюй, где хотя бы внешне поддерживали гармонию, в семье Ху царил напряжённая атмосфера.

Отношения в семье Ху были сложными. Когда Гу Хуайли женился на Ху Чжэнь, он был беден и приехал из глубинки. Хотя у него были перспективы, это не избавило его от пренебрежительного отношения.

Гу Минчжу несколько раз ощутила это в детстве, и ей настолько не понравилась такая атмосфера, что она больше никогда не ходила туда, предпочитая встречаться с друзьями. Даже Гу Миньюю Гу Хуайли разрешил прийти только к обеду.

Хотя Гу Миньюй пришёл поздно, он не дал повода для пересудов, сразу же извинился перед старшими и поздравил их с праздником, сославшись на то, что утром зачитался и забыл о времени. Это был предлог, который Гу Хуайли придумал для него, и он использовал его каждый год. В конце концов, мальчик был молод, учился на отлично, и если бы он не был таким усердным, как же бы он обошёл других детей семьи Ху?

Обед в этот день немного затянулся. Поздравив старших и получив карманы, полные красных конвертов, Гу Миньюй был отправлен бабушкой на второй этаж смотреть телевизор.

— Ивэй тоже там, Сюй Ган с ним играет, Миньюй, иди к ним, — громко сказала бабушка.

Её голос был слышен даже сквозь звук телевизора наверху. Сразу же раздался громкий крик:

— Гу Миньюй, поднимайся сюда!

Гу Миньюй нахмурился. Не услышав его шагов, голос снова закричал, вызывая плач младенца. Бабушка несколько раз подряд позвала его, а в соседней комнате, где Гу Хуайли играл в карты, третий дядя сказал отцу:

— Твой Миньюй не любит играть с Ивэем, раз его так трудно позвать.

Громкость явно была рассчитана на то, чтобы Миньюй услышал. Гу Хуайли промолчал, а Ху Чжэнь с лёгким смущением ответила:

— Да что ты, Миньюй и Ивэй всегда хорошо ладили.

Гу Миньюй холодно посмотрел и, не проронив ни слова, направился наверх.

На втором этаже было две комнаты. Дверь слева была приоткрыта, и Миньюй увидел, как его тётя сидит на кровати, хмурясь и пытаясь успокоить плачущую племянницу. Девочке едва исполнился месяц, и, когда она плакала, её кожа краснела, как у маленькой обезьянки. Миньюй подошёл и тихо спросил:

— Что случилось? Ей плохо?

Тётя взглянула на соседнюю комнату и с досадой сказала:

— Только что уложила спать, а тут её разбудили.

Минъюй хотел что-то сказать, но из соседней комнаты снова раздался крик Ху Ивэя, звавшего его по имени, словно ругая.

Тётя вздохнула и, видя явное недовольство Минъюя, покачала головой:

— Иди, только будь осторожен, чтобы он тебя не задибал.

В семье Ху было восемь детей. Ху Чжэнь была старшей, у неё было два брата и две сестры. Бабушка, вышедшая замуж повторно, привела с собой троих детей: двух мальчиков и девочку, которая была старше младшей сестры Ху Чжэнь на год, а два мальчика были младше братьев, поэтому их называли третьим и младшим дядей.

Младший дядя в детстве переболел полиомиелитом, и его ноги были слабыми. Он никогда не работал и не женился, живя за счёт родителей. Третий дядя работал в сельскохозяйственном управлении и женился на красивой женщине. Ху Ивэй был его сыном — к счастью, первый муж бабушки тоже носил фамилию Ху, так что менять её не пришлось.

Унаследовав гены матери, Ху Ивэй с детства был милостивым, и его везде баловали. Но всё изменилось, когда он встретил Гу Минъюя.

Родители Гу Минъюя были обычной внешности: Гу Хуайли обладал изысканными манерами, но его лицо не выделялось чем-то особенным, как и лицо Ху Чжэнь. Однако в последние годы, благодаря успешному бизнесу и любви к традиционной одежде, она стала выглядеть как знатная дама эпохи Республики.

Но Гу Минъюй оказался исключением. Его черты лица были утончёнными и красивыми, он был умным и талантливым, а в учёбе превосходил всех. Во всём он затмевал Ху Ивэя, и тот никак не мог смириться с этим, постоянно сравнивая себя с Минъюем и впадая в ярость, если проигрывал.

А Гу Минъюй, с его спокойным и невозмутимым характером, лишь усиливал его зависть.

Когда Гу Минъюй вошёл в комнату, он даже не взглянул в сторону Ху Ивэя.

Сюй Ган стоял на балконе и разговаривал с младшим дядей. Увидев Минъюя, он помахал рукой:

— Минъюй, поиграй с Ивэем, он тебя давно ждёт.

Сказав это, он снова повернулся к дяде. Минъюй позвал дядю, но тот не обратил на него внимания, и мальчик не стал подходить.

Впрочем, он и не особо любил младшего дядю. Хотя тот был умным, он не работал, вёл разгульный образ жизни и жил за счёт родителей. Миньюй не осуждал его вслух, но и близости между ними не было.

Ху Чжэнь не ошиблась: Сюй Ган действительно мечтал стать хулиганом. Ему нравилось проводить время с друзьями, жить на полную катушку и ни перед кем не прогибаться.

Пить крепкий алкоголь, курить самые крепкие сигареты, встречаться с самыми красивыми девушками и иметь верных друзей — вот о чём мечтал Сюй Ган. Младший дядя не раз предлагал ему присоединиться к их компании, и Сюй Ган был не против, но в итоге отказался.

Не потому, что не хотел, а из-за Гу Хуайли. Сюй Ган знал, что, если бы тот узнал о его связи с младшим дядей, он бы его выпорол. Гу Хуайли никогда не ругал, но его ледяной взгляд и требование признать свои ошибки, сопровождаемое ударами, пугали Сюй Гана до дрожи.

Гу Миньюй мысленно назвал Сюй Гана дураком. Все знали, что Ху Ивэй больше всего на свете ненавидел Гу Миньюя, и наоборот. Только Сюй Ган считал, что они, будучи ровесниками, были неразлучны.

В комнате не было стульев, только кровать дедушки и бабушки, такая же, как у деда Чжоу Чэна: старинная деревянная кровать с резьбой, тёмного цвета. Летний полог был снят, и кто-то его растрёпал. Ху Ивэй сидел за пологом и злобно смотрел на Гу Миньюя.

Миньюй подошёл и сел на край кровати, внимательно уставившись на телевизор.

<http://bllate.org/book/15446/1371485>